

0.775886

На правах рукописи

Янмурзина Рамиля Рамилевна

**БАШКИРСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ТРИЛОГИИ
ЗАЙНАБ БИИШЕВОЙ**

Специальность: 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2009

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ,
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор, академик АН РТ
Юсупов Рузаль Абдуллазянович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000508055

кандидат филологических наук,
доцент **Самситова Луиза**
Хамзиновна

Ведущая организация - Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН РФ

Защита состоится «27» апреля 2009 года в 12 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук в башкирском государственном университете по адресу: 450074,
Уфа, ул. З.Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «25» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация входит в круг проблем современной функциональной и когнитивной лингвистики, лексической семантики и учебной лексикографии и посвящена изучению башкирской языковой картины мира на материале трилогии З.А.Биишевой «К свету». В связи с этим правомерной представляется **гипотеза**, согласно которой башкирская языковая картина мира ярко отразилась в выбранном для анализа художественном тексте и описание башкирской языковой картины мира возможно осуществить с помощью традиционных и новейших методов изучения, предлагаемых современной наукой.

Актуальность исследования определяется тем, что оно реализуется в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, изучающих национально-языковую картину мира, человека как языковую личность, его индивидуальную картину мира и связанные с этим проблемы.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы «Башкирская языковая картина мира в трилогии З.А.Биишевой» и ее решение в новом, актуальном аспекте: в описании языковой картины мира, концептосферы писателя на основе созданного текста или художественного произведения.

Целью предпринятого нами исследования явилось изучение башкирской языковой картины мира на материале трилогии З.А.Биишевой.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1) проанализировать основные исследовательские подходы к национально-языковой картине мира; раскрыть лингвокультурологический потенциал башкирских лексических, фразеологических и паремиологических единиц;

2) выделить и исследовать базовые концепты внутреннего мира в башкирской языковой картине мира;

3) определить этноспецифику языкового отражения концептуальных составляющих материального и духовного мира человека.

Объектом исследования явилась языковая картина мира З.А.Биишевой. Впервые, несмотря на обилие литературоведческих и иных исследовательских работ, творчество З.А.Биишевой стало объектом лингвокультурологического анализа, который, не претендуя на исчерпывающую полноту, представляет собой попытку осветить еще один аспект изучения творчества писателя.

Материалом для анализа в настоящем диссертационном исследовании послужил текст трилогии «К свету», преимущественно его лексико-семантический уровень.

Методологическую основу проведенного исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам лингвокультурологии, языковой семантики, а также общим вопросам языкознания и лингвофилософии (В. фон Гумбольдт, А.А.Потебня, Э.Сепир, Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Л.К.Байрамова, Г.А.Брутян, Е.М.Верещагин, В.В.Воробьев, В.Г.Гак, Ю.Н.Караулов, В.Г.Костомаров, Н.А.Красавский, В.А.Маслова, В.И.Постовалова, Л.Г.Саяхова, Б.А.Серебренников, З.К.Тарланов, В.Н.Телия, В.И.Убийко, Е.В.Урысон, Б.А.Успенский и др.).

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Наряду с описательным методом применены элементы логического, концептуального, когнитивного, сопоставительного анализов в контексте проблем культурологии, этнологии и этнолингвистики. В исследовании применялись также общенаучные методы конструирования и моделирования идеальных объектов (концептов).

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. В многогранной проблеме «Башкирская языковая картина мира в трилогии З.А.Биишевой» возможны лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспекты описания.
2. Трилогия «К свету» - произведение, отразившее в своей лексике лингвокультурную ситуацию Башкортостана начала XX века.
3. Материал башкирского языка, проанализированный впервые в аспекте языковой концептуализации, подтверждает универсальные аспекты концептуализации духовного мира, выявляя в концептах одновременно и национально-специфическое.

Понятийное содержание культурно значимых концептов основывается на социально-историческом опыте народа, универсальных и национально-специфических ценностных ориентирах.

Теоретическая значимость диссертации. Материал исследования и его результаты будут способствовать дальнейшей разработке одного из актуальных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии. Лингвокультурологический анализ основных духовных концептов позволит глубже изучить систему мышления тюркских народов и особенностей человеческого мышления в целом. Результаты исследования могут способствовать постановке и решению новых актуальных проблем культурологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что собранный и систематизированный материал, а также результаты исследования будут способствовать углублению исследований культурных концептов как способа конструирования языковой реальности и способа отражения этнокультурного сознания. Результаты нашего исследования могут быть использованы в учебном процессе в курсах башкирской литературы XX века, лингвистического анализа художественного текста, при написании дипломных и курсовых работ, в школьном курсе башкирского языка и литературы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». Основное содержание работы получило освещение в 13 статьях, в том числе 1 – в издании, рекомендованном ВАК. Основные положения диссертации отражены в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня: международных (Уфа, 2007), всероссийских (Уфа, 2006, 2007, 2008; Елабуга, 2006), республиканских (Уфа, 2008) и др.

Указанный круг задач обуславливает структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении выдвигается научная гипотеза, обосновывается актуальность исследования, формулируются задачи, поставленные в диссертации, описываются применяемые в работе методы исследования и положения, выносимые на защиту, указываются практическая и теоретическая значимость диссертации, а также ее научная новизна. Дается общая характеристика работы.

Первая глава – **«Языковая картина мира и языковая личность как понятие лингвокультурологии»** - состоит из 3-х параграфов и содержит обзор литературы по определению понятий, значимых для нашей работы (языковая картина мира, языковая личность, лингвокультурема, лингвокультурная ситуация, концепт, концептосфера и др.).

Под языковой картиной мира мы вслед за Г.В.Колшанским, В.И.Постоваловой, Е.С.Яковлевой и другими исследователями понимаем выраженную языковыми средствами систему знаний человека об окружающем мире, своего рода мировидение с помощью языка. Языковая картина мира тесно связана с мышлением человека, представляет собой отражение реальной действительности и выражает национально-культурную специфику сознания народа - носителя языка. Индивидуальная языковая картина мира – выраженные с помощью языка знания отдельной личности об окружающем мире.

Языковая личность представляет собой конкретного носителя языка, способного понимать, воспроизводить и создавать тексты, это личность, выраженная в языке и охарактеризованная на основе анализа произведенных ею текстов с точки зрения использования в них системных средств языка для отражения видения ею окружающей действительности (Ю.Н.Караулов, В.В.Воробьев).

При описании языковой картины мира З.Биишевой мы опираемся на модель языковой личности, предложенную Ю.Н.Карауловым: на нулевом уровне языковой личности представлены системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период, составляющие элементарное знание языка; на первом уровне – социальные и социолингвистические

характеристики языковой общности, к которой относится рассматриваемая личность и которая определяет субординативно-иерархические, т.е. идеологические, отношения основных понятий в картине мира; на втором уровне – сведения психологического плана, обусловленные принадлежностью изучаемой личности к более узкой референтной группе или частному речевому коллективу и определяющие ценностно-ориентировочные критерии, которые и создают уникальный, неповторимый эстетический и эмоционально-риторический колорит ее дискурса (или ее речи), всех текстов, ее «языка»).

Особое место в структуре языковой личности занимают языковые и неязыковые знания (Л.М.Васильев, В.И.Герасимов и В.В.Петров, И.А.Стернин), а также языковая концептуализация – «... отражение мира в знаках языка (мир в языковом знании)» (Л.М.Васильев). Концепт определяется как «... термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека...» (Краткий словарь когнитивных терминов). Таким образом, концепт – это информация, обработанная и кодирования сознанием для различных целей.

Применительно к нашей работе представляет интерес рассмотрение концепта как культурно значимого феномена. «Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» (Ю.С.Степанов). «Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» (Д.С.Лихачев). Концепт в сознании человека выполняет две важнейшие функции. Во-первых, с его помощью культура проникает в область мыслей и чувств языковой личности. Во-вторых, благодаря концепту любой человек приобщается к культуре, «входит» в нее.

В основе языковой картины мира человека лежит его индивидуальное когнитивное пространство – определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладает языковая личность (В.В.Красных). Каждый человек обладает своим индивидуальным когнитивным пространством (ИКП), набором коллективных когнитивных

пространств (ККП) и когнитивной базой (КБ) того национально-лингво-культурного сообщества, членом которого он является.

Проблема описания картины мира языковой личности имеет несколько аспектов.

1. Характеристика особенностей индивидуального языка личности как способа закрепления ее опыта познания мира, как отражение лингвокультурной ситуации, в которой жил и творил человек – объект исследования. Наиболее содержательна в этом плане лексико-семантическая система языка анализируемой языковой личности.

2. Анализ языка на основе изучения текстов, созданных данной языковой личностью. Общие черты языковой картины мира автора присутствуют в каждом созданном им произведении, и на основе одного художественного текста можно описать основные особенности, присущие языковой картине мира его создателя в целом.

Вторая глава – **«Лингвокультурная ситуация Башкортостана в начале XX века, ее отражение в языковой картине мира З.А.Биишевой и в текстах трилогии «К свету»** - состоит из 3-х параграфов.

В ряду общепризнанных функций языка в современной науке ставится вопрос о его культурной и эстетической функциях, суть которых в том, что «... язык выступает как форма словесного искусства, становится воплощением культурного замысла, преломленного в этнически обусловленном сознании художника» [Шаклеин, 107]. Е.С.Яковлева пишет о «культурной памяти» слова, означающей, что в семантике слова «запоминаются» или «забываются» актуальные в культурной традиции носителей языка представления и понятия [Яковлева, 71].

Описанием культурной функций языка, представленной в художественном произведении, занимается лингвокультурология текста, имеющая дело с языковыми единицами разных уровней.

Реализация культурной функций служит сложная структура художественного текста, в которой, по Шаклеину, можно выделить три взаимосвязанных уровня: культурно-идеологический, жанрово-композиционный и собственно языковой как культурно организованная речевая система. Первый уровень - это воплощенное

в тексте в соответствии с авторским замыслом «... содержание литературного произведения как результат культурного освоения изображаемой действительности», второй - это «... поэтическая структура в ее широком понимании», третий - это «... функционирующая в нем и данная в композиционном развитии система изобразительных средств языка, посредством которых выражается культурно-идеологическое содержание текста» [Шаклеин, 109, 110]. Названные уровни художественного текста соответствуют аспектам его лингвокультурологического анализа: культурно-идеологическому содержанию, композиционному и языковому. Напомним, что лингвокультурологический анализ наиболее эффективен при его применении вместе с другими типами анализа художественного текста - лингвистическим, литературоведческим и стилистическим.

Культурный смысл текста актуализируется в таких лингвокультурологических единицах, как лингвокультурема и лингвокультурологическое поле.

Использованная в тексте лексика с национально-культурным компонентом семантики является яркой приметой времени и лингвокультурной ситуации Башкортостана XX века, а также отражает особенности языковой картины мира З.Биишевой.

Трилогия «К свету» занимает в творчестве З. Биишевой особое место. С полным основанием она называет ее книгой жизни. Трилогия - это итог долголетнего творческого труда и глубоких раздумий писательницы «о времени, о себе, о жизни». Начало работы над первым романом «Униженные» относится к 1950 году (закончен в 1959), затем создается роман «У Большого Ика» (1967), третий роман трилогии «Емеш» был закончен в 1970 году.

Трилогия создавалась в послевоенные годы, когда у народов советской страны, выдержавших поединки с гитлеризмом и освободивших человечество от фашизма, становилось, зрело национальное самосознание.

Трилогия З. Биишевой отличается многими особенностями, которые можно отнести не только к творческим достижениям писательницы, но и к дальнейшему этапу развития башкирской прозы.

Во всем ходе повествования в трилогии нашла отражение

огромная любовь писательницы к народу своему. Она сумела раскрыть глубину его внутреннего мира, его прекрасные душевные качества, сумела представить огромный мир народного творчества. Произведения фольклора очень часто привлекаются в трилогии. Писательница справедливо считает, что в фольклоре отражается философия народа, его героическая жизнь. З. Бишова признается, что, начиная с детских лет, башкирские богатыри являлись ее любимыми героями.

Автор трилогии запечатлела сложнейшие пути народа своего в революции, гражданской войне и в период мирного строительства. Все произведение пронизывает идея дружбы башкирского и русского народа. На всем протяжении повествования писательница нигде не отделяет судьбу своего народа от народа русского.

З.А.Бишова создала трилогию о народной жизни в настоящем смысле этого слова. Писатель мастерски владеет словом, способен писать зрительно, картинно, осязаемо.

З.А.Бишова – ярчайший представитель своего времени. Жизнь и творчество З.Бишовой – одна из ярких страниц башкирской литературы. Она автор первой трилогии, написанной писателем женщиной Востока. Трилогия «К свету» встала в первые ряды многонациональной литературы страны и стала символом силы, мощи эпического таланта башкирского народа, обогащенного духовным и социально-нравственным опытом вздыбленного XX века.

З.Бишова представляет собой национальную языковую личность, глубоко впитавшую в себя как башкирскую, так и шире – мировую культуру, с глубоким национальным чувством, знанием обычаев, обрядов, примет и суеверий башкирского народа, исторических событий, с особой гордостью за свою страну, свой народ.

Следует отметить, что современный ученик, студент или вообще читатель в состоянии понять огромный пласт культурной информации в тексте трилогии «К свету» только в том случае, если он знаком с лингвокультурной ситуацией Башкортостана начала XX века и фактами мировой культуры.

Третья глава – «Национальный образ внутреннего мира человека через языковые реализации в трилогии «К свету» -

состоит из 2-х параграфов.

Как известно, когнитивная лингвистика ставит целью анализ концептуализации и категоризации накопленного человеком и человечеством опыта, описание способов концептуальной организации знаний и способов их вербализации в системе языка. В языке отражается реальная действительность, окружающая человека, условия жизни народа, особенности его мышления и восприятия реальности. Сложное переплетение и взаимообусловленность языка и культуры предопределяют универсальный и в то же время специфический характер восприятия действительности носителями разных языков.

В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры. Язык как важнейший компонент культуры непосредственно выражает этнические особенности восприятия действительности и склад мышления. Можно считать лексическую единицу некоторого языка «ключевой», если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком» (Шмелев, 2002, 11). Разумеется, речь не может идти о постижении всей национальной культуры во всем ее многообразии, однако можно говорить о каких-то существенных моделях и паттернах, встроенных в национальную культуру и воспринимаемых носителями национального языка как нечто естественное, само собой разумеющееся. По этой причине такие представления практически не становятся предметом рефлексии в естественных условиях языковой коммуникации рядовыми носителями языка. А. Д. Шмелев указывает, что эти представления находят отражение в семантике языковых единиц, так что, овладевая значениями слов, носитель языка одновременно привыкает к ним, а будучи свойственными всем носителям языка, они оказываются определяющими для особенностей культуры, пользующейся этим языком (Шмелев, 2002, 12). Существенные особенности языка и культуры раскрываются при сопоставительном анализе с фактами другого языка и культуры. Для человека, находящегося в рамках одной культуры и языка, свой привычный способ восприятия и категоризации мира представляется

единственно реальным, единственно возможным и адекватным действительности.

Выявление и описание лингвоспецифичных концептов, которые в одно и то же время отражают и формируют образ мышления народа, продолжает оставаться актуальной задачей лингвокультурологии. Исследователи отмечают, что в значениях большого количества лексических единиц, на первый взгляд имеющих эквиваленты в других языках, при детальном изучении их семантики обнаруживаются как включающие лингвоспецифичные конфигурации идей.

К ключевым культурным концептам любой языковой картины мира относится концепт «человек», без анализа которого не представляется возможным описать культуру этноса адекватно, так как место любой реалии в системе, культурных ценностей - независимо от того, принадлежит ли эта реалия миру артефактов или природному миру, - может быть определено в первую очередь через ту роль, которую играет по отношению к этой реалии человек. В башкирской картине мира «человек» выражается словом *Кеше*.

«В культуре нет ни «чисто материальных», ни «чисто духовных» явлений; предмет как предмет культуры создается и своей материальной предметностью, и своим отношением к другим предметам», - констатирует Ю. С. Степанов (Степанов, 2001, 697). Именно по этой причине слово «сердце» в разных языках представляется какместилище человеческих чувств и противопоставляется «голове» какместилищу разума, интеллектуальных способностей. Анализ культурной наполненности концептов часто основывается на выявлении внутренней формы слов и идиом, то есть учитывается мотивированность значений слов, связанная с пониманием их строя, с живым сознанием семантических отношений между словесными элементами языковой системы (Виноградов, 1972, 20).

«Обозначение отдельных предметов внутреннего и внешнего мира глубже проникает в чувственное восприятие, фантазию, эмоции и, благодаря взаимодействию их всех, в народный характер вообще, потому что здесь поистине природа единится с человеком, вещественность, отчасти действительно материальная, - с формирующим духом. В этой области

соответственно ярче всего просвечивает национальная самобытность», - писал еще В. фон Гумбольдт (Гумбольдт, 1984, 20).

Для языкового сознания современных носителей языка часто слова лишены внутренней формы, поскольку она забылась, стерлась. Для лингвистического сознания внутренняя форма лексических единиц имеет исключительно важное значение, так как анализ этимологии вскрывает первичную мотивированность слова. Это способствует обнаружению в языке важных аспектов этнического мировоззрения. Ассоциации и смысловые оттенки, создаваемые внутренней формой, обладают большим этнокультурным своеобразием, чем денотативный компонент лексических значений. Как отмечает Н.Б.Мечковская, «соприкасаясь с лексическим значением, внутренняя форма создает своеобразную стереоскопичность словесного представления мира» (Мечковская, 2000, 57).

В. В. Виноградов определяет внутреннюю форму слова следующим образом: «Внутренняя форма» слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» (Виноградов, 1972, 20). Выбор внутренней формы слова обусловлен социально и культурно-исторически. В лингвистической науке при анализе внутренней формы слова высвечиваются две тенденции: этимологическая трактовка этого понятия в диахроническом аспекте и отождествление внутренней формы языковых единиц с их содержанием в синхронии.

«Внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для целей вторичной номинации или передачи системы связей (целостной ситуации), она также способствует возникновению в сознании ряда ассоциативных связей. Кроме того, типизированная ситуация, выражаемая внутренней формой, несет в себе определенную ценностную ориентацию, закрепленную за ней надындивидуальным сознанием предшествующих поколений, выработанную общественной практикой в процессе исторического развития данного общества» (Человеческий фактор, 1991, 137-138).

Совпадая в целом с логическим отражением мира в сознании, языковая картина мира содержит комплексы образований, которые обусловлены самыми разными опосредованными формами восприятия. Так, фразеология в каждом языке своя, она связана с фоновыми знаниями носителей языка, традиционными формами трудовой деятельности, особенностями уклада быта, образом жизни этноса в целом. Именно в плане содержания единиц языка находятся базовые стереотипы, которые становятся фундаментом этнической культуры, базисные когнитивные структуры, предопределяющие особенности адаптации к внеязыковой действительности.

При попытке выяснения того, как в башкирской языковой картине мира выражаются отдельные фрагменты представлений о мире башкир, мы сталкиваемся с осколками языческих верований и влиянием той картины мира и системы ценностей, которая обусловлена господством тысячелетней исламской традиции. Причем для нас весьма существенно, что именно ислам, в отличие от всех других мировых религий, наиболее последовательно регламентирует повседневную жизнь индивида, и, следовательно, это обстоятельство неминуемо сказывается на укладе жизни и быте всех народов, исповедующих ислам, что имеет важные последствия и для лингвокультурологии.

Наивная картина мира, отражающая практические потребности членов языкового коллектива, структурирует поток внешних впечатлений в определенном направлении. Критерием знаний данного типа выступает не «формально-логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей (чаще - квазиобъясняющей) матрицей для структурирования опыта» (Маслова, 2001, 69).

В языковой картине мира этический и анатомический взгляд на человека взаимно пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Бесплотная душа противопоставляется материальному телу, сближая человека с миром других живых существ, но в то же время констатируется уникальность, исключительность человека в ряду других живых существ. Причем человек в башкирской языковой картине мира занимает особенное место, так как только по

отношению к человеку возможно задать вопрос кем? Таким образом, корреляция вопросов кто? - что? в русском языке, обусловленная категорией одушевленности, служащая для дифференциации живых существ и всех иных предметов и явлений действительности, в башкирском языке имеет совершенно иную реализацию, предопределяемую совершенно иным видением места и роли человека в тюркской языковой картине мира.

При этом в языковой картине мира существует определенное сходство между явлениями, которые в строго логической классификации были бы достаточно далеки друг от друга. Так, для языкового отражения мира характерно установление сходства между временем и пространством: *время идет, течет, летит; жизнь проходит, жизненный путь* и т.л.

Выбор наиболее значимых эталонов в языковой картине мира зависит от всей концептуальной системы языка. С этих позиций изучение концептов, описывающих внутренний мир человека, представляет несомненный научный интерес, поскольку позволяет выявить не только особенности антропоцентризма того или иного языка, но прежде всего позволяет выявить универсальные закономерности отражения в наивной картине мира разных аспектов человеческого сознания.

Изучение концептов внутреннего мира показало, что он в его языке моделируется и структурируется по аналогии с внешним миром человека. Языковая концептуализация внутреннего мира представляет собой осмысление его фрагментов, которые объективируются в виде соответствующих языковых единиц. При моделировании в языке внутреннего мира интериоризируются человеком такие фундаментальные характеристики объективной реальности, как пространство и, в меньшей степени, время. Так, специфичный для башкирской лингвокультуры концепт *күңел* в значительной мере описывается в терминах пространства как внутренний топос, где размещаются душа, сердце, совесть, а также находится источник разнообразных чувств и переживаний. Невидимые сущности, локализованные во внутреннем мире человека, могут перемещаться в пространстве, они обладают характеристиками живых существ. При этом логический субъект

переживаний часто предстает как объект, а душа и сердце вполне автономны в своей сущности.

В конструировании внутреннего мира участвуют представления о размере, температуре, твердости, текучести. В башкирской языковой картине мира демаркационная линия между такими концептами, как *күңел*, *йән*, *йөрәк* иногда бывает весьма расплывчатой; так, они часто выполняют одни и те же функции и описываются через одни и те же или синонимичные термины, хотя словосочетаемостные возможности их различны; у каждого концепта также можно выделить устойчивое ядро и периферийные участки.

Сопоставление концептов *күңел* и *йән* с целью определения их места в башкирской языковой картине мира показало следующее: оба слова активно употребляются как в живой разговорной речи, так и в языке самых разных художественных произведений. В некоторых контекстах они взаимозаменяемы, синонимичны, это возможно потому, что оба слова прямо и непосредственно соотносятся с миром чувств и переживаний, а также с эмоциональной жизнью человека. Содержательная сторона этих концептов имеет отношение в первую очередь к миру сверхчувственных, нематериальных сущностей. Однако анализ сочетаемости этих слов показывает, что они могут обладать также вполне материальными качествами. При этом *йән* это скорее субстанция, в то время как *күңел* – скорее топос. Совмещение эмоционального и интеллектуального компонентов в *күңел* – существенное отличие “наивной анатомии” от современной психологии, которая четко дифференцирует эмоциональную и интеллектуальную сферы.

Осмысление сердца как средоточия жизненных сил человека делает *йөрәк* (сердце) одним из концептов, имеющих чрезвычайно большую смысловую нагрузку. В русской наивной картине мира “сердце – невидимый орган добрых чувств” [Урысон, 2003: 27]. Переносное значение этого слова в башкирском языке также связано с чувствами и переживаниями человека. *Йөрәк* – это внутренний мир человека, душа, память. Несмотря на то, что сердце скрыто за грудной клеткой, оно становится видимым и познаваемым опосредованно, через поступки человека – его обладателя.

Анализ этнических концептов *намыс*, *акыл* выявил наличие в башкирской лингвокультуре разветвленной системы этических оценок. Сложная иерархия этических концептов в башкирском языке – объективное свидетельство высокого уровня развития морально-нравственных ориентаций и социальной зрелости башкирской языковой личности.

Слово *намыс* условно может быть переведено на русский язык как честь, совет. Будучи заимствованным из персидского языка, оно через посредство арабского языка появилось в башкирском и других тюркских языках. *Намыс* связан с оценкой личностью своих собственных поступков, с чувством достоинства на общественном фоне. *Намыс* социально значим, его сохраняют перед кем-либо. Второе значение связано с девственностью, целомудрием женщины.

Понятие *намыс* – одно из определяющих этических категорий. В башкирской языковой картине мира *намыс* может иметь как рациональное основание и базироваться на рефлексии человека над собственными поступками и действиями других, так и быть сопряженным с миром эмоций.

Разум человека связывается также с его моральным обликом, поэтому в башкирской картине мира *акыл* имеет четко выраженную этическую направленность, приближаясь к “практическому разуму” в кантовском понимании, т.е. к морали. В концепте *акыл* органично сочетаются интеллектуально-рациональное и нравственное начала, поскольку он включает требования, связанные с соблюдением традиционных норм этикета.

Анализ башкирских эмоциональных концептов подтверждает известный тезис о том, что для восточных народов характерна сдержанность в проявлении эмоций, стремление не демонстрировать посторонним испытываемые чувства, скромность и умеренность в выражении чувств и переживаний, самообладание. Поэтому в башкирском языке не встречаются выражения, подобные *посыпать голову пеплом*, *рвать на себе волосы* и т.п. для внешнего описания аффектов. Напротив, характерны стремления скрывать их, проглатывать (йоту). В связи с этим усиливается роль концепта *сабырлык* в башкирской традиционной системе ценностей.

Как видим, языковые единицы башкирского языка свидетельствуют о высоком уровне эмоциональности народа – его носителя, что находит свое выражение в существовании концептов, соотносимых с миром эмоций человека. Национальный характер, оставаясь величиной относительно постоянной, в пределах индивида может иметь многочисленные вариации, что и выражают при рассмотрении концепта внутреннего мира, их культурная разработанность и высокая частотность использования в речи.

Таким образом, концептуализация знаний, как о внутреннем, так и материальном мире человека основывается на когнитивных моделях представления знаний, социально значимых для рассматриваемой культурно-языковой общности.

Фонд фразеологических и паремиологических единиц языка представляет несомненный интерес для лингвокультурологии, так как именно они позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы массового национального сознания и отражать специфику взаимоотношений между людьми, социально-исторический контекст, особенности быта, обычаи и традиции.

Проведенное исследование показало, что изучение семантики башкирского языка представляет собой один из эффективных способов выявления особенностей этнической психологии и менталитета башкирского народа, поскольку они находят свое отражение в семантике языковых единиц.

Как известно, в силу особой структурной организации мышления человека, многообразных отношений индивида с внешним и внутренним миром, сам человек в языке проецируется в многомерном виде, что обуславливает разнообразие языковых представлений. В связи с этим представляет интерес анализ на материале тюркских языков когнитивной семантики концептов, которые описывают внутренний мир человека, описание тех каналов, по которым человек вербализует себя и “знакомится” с собой в наивной картине мира. Внутренний же мир человека, как известно, не доступен для непосредственного наблюдения, мир идеального выступает как безденотатный объект исследования, который не может быть прямо и непосредственно соотнесен с чем-либо в объективной реальности. В связи с этим особое значение приобретает раскрытие зафиксированной в языковых номинациях

информации, очевидна необходимость изучения способов конструирования внутреннего мира человека в тюркской картине мира в рамках лингвокультурологии.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и обозначаются перспективы дальнейшего исследования.

В **библиографии** приведен список использованной литературы (211 названий).

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях:**

**А. Публикация в научном издании, аккредитованном
ВАК**

1. Саньярова Р.Р. Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З.Биишевой “К свету” // Вестник Башкирского университета. – 2008, том 13, № 4. – С. 1012-1016.

Б. Статьи

2. Саньярова Р.Р. Фразеологизмы в романе З.Биишевой «Униженные» // Россия и Башкортостан. История отношений, состояние и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. – Уфа: Гилем, 2007. – С. С. 234-235.

3. Саньярова Р.Р. Языковая картина мира в романе З.Биишевой «Униженные» // Тюркологический сборник. 3-я часть. Материалы Всероссийской тюркологической конференции. – Елабуга, 2006. – С. 91-94.

4. Саньярова Р.Р. Культурные концепты в трилогии З.Биишевой «К свету» // Профессор Дж.Г.Киекбаев и проблемы современной тюркологии. Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – С. 443-446.

5. Саньярова Р.Р. Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале произведений З.Биишевой) // Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения. Материалы Всероссийской

научной конференции, посвященной 70-летию профессора Р.Н.Баимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 343-346.

6. Саньярова Р.Р. Зайнаб Биешева как башкирская языковая личность // Материалы Всероссийской научной конференции «Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия». – Уфа: БашГУ, 2007. – С. 482-486.

7. Саньярова Р.Р. Концепт «йән» и его вербализация в трилогии З.Биешевой «К свету» // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы региональной фольклористики, литературоведения и лингвистики». - Уфа: БашГУ, 2008. - С. 180-183.

8. Саньярова Р.Р. Концепт «горе» и его вербализация в трилогии З.Биешевой «К свету» // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики». - Уфа: БашГУ, 2008. - С. 23-26.

9. Саньярова Р.Р. Концепт «сердце» и его вербализация в трилогии З.Биешевой «К свету» // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики». - Уфа: БашГУ, 2008. - С. 26-30.

10. Саньярова Р.Р. Семантические особенности синонимичных фразеологизмов в трилогии З.Биешевой «К свету» // Материалы Международной научной конференции «Профессор Н.К.Дмитриев и актуальные проблемы современной тюркологии». Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 359-364.

11. Саньярова Р.Р. Семантические особенности многозначных, омонимичных, антонимичных фразеологизмов в трилогии З.Биешевой «К свету» // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка, литературы и фольклора в образовательных учреждениях РБ». Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 181-184.

12. Саньярова Р.Р. Лингвокультурная ситуация России и Башкортостана начала XX века в языковой картине мира З.Биешевой и ее отражение в тексте романа «Униженные». –

Ядкяр, 2008, № 2 (42). – С. 56-60.

13. Саньярова Р.Р. К проблеме языковой картины мира башкир. Концепты “сабырлык” и “акыл” и их вербализация в трилогии З.Биишевой // Язык и литература в условиях многоязычия. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Нефтекама: РИЦ БашГУ, 2008. - С. 124-127.

Янмурзина Рамиля Рамилевна

**БАШКИРСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
В ТРИЛОГИИ ЗАЙНАБ БИИШЕВОЙ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 23.03.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,29.
Тираж 100 экз. Заказ 154.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

$$10 =$$